

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ II.

№ 39.

28-го Сентября 1886 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ С.-Петербургъ и пересылкою въ другія мѣста Россіи: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., Годовая цѣна за границей 7 р.
Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскаго проспекта, д. № 13, кв. № 8.
Объявленія для напечатанія въ журналѣ прини-

маются съ платою въ размѣрѣ 15 копѣекъ за мѣсто занимаемое строкой петиціи за пересылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ взимается по 5 рублей съ тысячи экземпляровъ.

При возобновленіи подписки, какъ и при всякомъ сношеніи съ редакціей, требующемъ наведенія справокъ, гг. иногородные благоволятъ прилагать прежній свой печатный адресъ. За переимѣну адреса въ С.-Петербургѣ слѣдуетъ прилагать двѣ семикопѣчныя марки. При переимѣнѣ адреса изъ городскихъ въ иногородные и наоборотъ, прилагается по 50 коп.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЭКЗЕМПЛЯРЫ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ ЗА 4 МѢСЯЦА, СЪ 1-ГО СЕНТ. ПО 31-Е ДЕК. 1885 Г., ПО ЦѢНѢ 2 РУБЛЯ.

Русская миссія въ Японіи *).

(Изъ путевыхъ замѣтокъ В. В. Крестовскаго).

Русская духовная миссія находится въ сѣверной части округа Сото-Сиро, въ мѣстности Суругадай (дай—гора), и занимаетъ вершину холма, прилегающаго своимъ сѣвернымъ склономъ къ каналу Чори (Канда-гава). Въ настоящее время миссія помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, гдѣ находится и церковь. Около этого главнаго дома, въ зелени деревьевъ, ютятся по склонамъ и подъ горой нѣсколько деревянныхъ японскихъ построекъ, гдѣ помѣщаются разныя состоящія при миссіи учрежденія. На площадкѣ, близъ главнаго

О. Павелъ Савабе,
православный священникъ изъ японцевъ.

*) Мы имѣемъ въ виду представить со временемъ читателямъ «Русскаго Паломника» подробное изложеніе исторіи русскаго миссіонерства въ Японіи и его современнаго состоянія, причемъ помѣстимъ и портретъ преосвященнаго Никодіма, имѣющійся уже въ нашемъ распоряженіи; теперь же пользуемся прекраснымъ разсказомъ извѣстнаго нашего писателя В. В. Крестовскаго (см. «Русск. Вѣстн.», августъ, 1886 г.), и сопровождаемъ его портретомъ священника изъ японцевъ о. Павла Савабе, интересныя подробности о которомъ находятся въ этомъ разсказѣ.

дома, отведено мѣсто для постройки большаго соборнаго храма, къ которой будетъ приступлено какъ только соберется достаточное число добрыхъ людей пожертвовацій изъ Россіи и отъ мѣстныхъ православныхъ христіанъ. Нынешняя церковь не велика; она домашняя, помѣщается въ верхнемъ этажѣ и не можетъ вмѣстить всей тоокійской паствы. Богослужебная утварь и церковныя принадлежности доставлены ей изъ Россіи; вообще обстановка ея далеко не блещетъ роскошью, но вполне прилична: церковь чистенькая, свѣтлая, иконостасъ бѣлый съ золочеными карнизами, мѣстные иконы современнаго письма, безъ окладовъ. Литургію совершалъ на японскомъ языкѣ молодой іеромонахъ, отецъ Владиміръ Соколовскій, съ дьякономъ японцемъ; хоръ составленъ изъ юношей, мальчиковъ и дѣвочекъ, учащихся въ нашей миссіонерской школѣ; поютъ они очень стройно

обыкновеннымъ церковнымъ напѣвомъ, безъ такъ-называемаго „потнаго“ или „партеснаго“ пѣнія, читаютъ отчет-

ливо, внятно, а не такою скороговоркой, какъ наши дьячки, лишь бы „отмахать“ поскорѣе. Церковь была полна прихожанъ, исключительно японцевъ, въ ихъ національных костюмахъ. Мужчины занимали правую половину церкви, женщины — лѣвую; они чинно наполнили ее еще до начала „часовъ“, и ни одинъ человѣкъ не опоздалъ, — вотъ что замѣчательно. Трогательно также было видѣть общее ихъ благоговѣйное отношеніе къ самому священнодѣйствию, ихъ благочестивое, строго сосредоточенное на немъ вниманіе; крестятся все они истово по правиламъ, а не болтаютъ кое-какъ рукой по груди, кланяются не иначе какъ въ поясъ, а при маломъ и большомъ выходахъ, при молитвѣ на эктени за микадо, равно во время чтенія Евангелія и пѣнія молитвы Господней и, наконецъ, при явленіи св. даровъ причастникамъ, вся церковь, какъ одинъ человѣкъ, опускается на колѣни и склоняется ницъ. Предъ причастнымъ стихомъ вышелъ на амвонъ епископъ Николай, въ обыкновенной рясѣ, и сказалъ проповѣдь безъ аналоя и безъ тетрадки, а просто какъ Богъ положилъ ему на сердце, — и чувствовалось намъ, не понимая даже языка, что говорить онъ отъ всего сердца, мирно, любовно, и какъ человѣкъ глубоко убѣжденный, глубоко вѣрующій во Христа и въ дѣло своей миссіи. Это была простая поучительная бесѣда какъ бы отца со своими дѣтьми, а владѣетъ онъ японскимъ языкомъ превосходно, рѣчь его льется плавно, свободно и всецѣло доходитъ слушателямъ до сердца, насколько можно было судить по впечатлѣніямъ отражавшимся на ихъ лицахъ. Съ появленіемъ епископа на амвонѣ все они опустили на колѣни и слушали проповѣдь сидя по японски на пяткахъ, какъ бы отдыхая отъ продолжительнаго предъ тѣмъ стоянія. При выносѣ св. даровъ, въ числѣ причастниковъ оказалась почти вся церковь, и такъ бываетъ каждую воскресную литургію. Юная вѣтвь православной церкви Христовой напоминаетъ въ этомъ отношеніи времена апостольскія, времена первыхъ вѣковъ христіанства съ ихъ глубокою вѣрой, братскою любовью и единеніемъ. И какъ все члены этой паствы видимо любятъ своего первоучителя и просвѣтителя! Какое искреннее, теплое и дѣтски до вѣрчивое чувство къ нему написано на ихъ лицахъ, свѣтится въ ихъ обращенныхъ на него взорахъ!.. Видя все это, невольно проникаешься сознаниемъ величія и благотворности принятаго имъ на себя подвига и невольно шепчуть уста: Помогни ему Господи!

Въ настоящее время въ самомъ Токио есть уже четыре православныя церкви: одна при миссіи, другая при русскомъ посольствѣ, третья въ Сиба, въ улицѣ Коодзимаки, и четвертая въ Ниццумѣ. Въ двухъ послѣднихъ приходяхъ настоятелямъ состоятъ священники-японцы, изъ нихъ же въ особенности замѣчательнъ отецъ Павелъ Савабѣ. Его личная исторія такъ поучительна и такъ тѣсно связана съ исторіей возникновенія православной церкви въ Японіи, что я позволяю себѣ вкратцѣ передать ее моему читателю.

По окончаніи курса въ духовной академіи, отецъ Николай былъ посвященъ въ санъ іеромонаха и отправленъ въ Японію, на службу при русскомъ консульствѣ, которое пребывало тогда въ Хакодате, главномъ городѣ острова Матемая (Иессо или Эзо). Въ этомъ же городѣ проживалъ со своимъ семействомъ жрецъ главной городской синтоской *миа*, Савабѣ-санъ, человѣкъ стараго дворянскаго рода, пользовавшійся по своему положенію, уму и родоуности большимъ почетомъ и вліяніемъ въ своей мѣстности и получавшій значительные доходы отъ ихъ богоугодныхъ приношеній. Жизнь его была вс-

полнена довольства и счастья; семья его радовала, молодая красивая жена любила его всею душою; шестилѣтній сынъ подавалъ большія надежды по своимъ способностямъ и уже отлично учился грамотѣ. Савабѣ-санъ былъ знакомъ съ нашимъ консуломъ І. А. Голікевичемъ и посѣщалъ его довольно часто, причемъ встрѣчался съ нимъ и отецъ Николай, но видя постоянно холодный взглядъ и гордыя манеры этого японца, не искалъ съ нимъ сближенія, а тотъ, какъ жрецъ національнаго культа Ками, считалъ себя въ правѣ относиться свысока къ представителямъ всехъ остальныхъ „заблуждающихся“ религій. Но вотъ однажды Савабѣ вздумалъ самъ вступить съ отцомъ Николаемъ въ разговоръ съ нарочною цѣлію выказать свое презрѣніе и ненависть къ христіанской вѣрѣ. Отецъ Николай спокойно принялъ этотъ вызовъ и еще спокойно отвѣчалъ на все рѣзкія замѣчанія и насмѣшливыя возраженія своего противника, разъясняя ему основы христіанскаго ученія. Первая бесѣда ихъ была довольно продолжительна, и чѣмъ дольше она длилась, тѣмъ серьезнѣе и задумчивѣе становился языческій жрецъ и, къ удивленію отца Николая, обратился наконецъ къ нему съ просьбой продолжить и на другой день эту бесѣду. Въ слѣдующій разъ онъ былъ уже тихъ и мягокъ, видимо заинтересовавшись такими сторонами новаго для него ученія, какихъ и не подозрѣвалъ дотошѣ. Взявъ кисть и бумагу, Савабѣ тщательно записывалъ себѣ все, что говорилъ ему отецъ Николай, избравшій предметомъ второй бесѣды исторію Ветхаго Завета. Дальнѣйшія бесѣды слѣдовали у нихъ изо-дня-въ-день, причемъ Савабѣ все менѣе и менѣе дѣлалъ возраженій и все болѣе записывалъ для себя замѣтки. Такъ тянулось у нихъ это дѣло нѣсколько мѣсяцевъ. Предъ отцомъ Николаемъ воочію совершался процессъ перерожденія человѣка къ новой жизни, а въ то-же время начинался для этого перерождаемаго и другой процессъ самыхъ тяжкихъ испытаній. Замѣчательно, что какъ только Савабѣ безъ предубѣжденія и злобы сталъ прилежниѣе вникать въ истину и духъ христіанскаго ученія, на него одна за другою посыпались велическія бѣды. Началось съ того, что жена его стала обнаруживать признаки помѣшательства и скорѣ затѣмъ сошла съ ума безнадежно. Въ то-же время и народъ отъ него отшатнулся; прихожане начали укорять его въ небрежномъ исполненіи своихъ жреческихъ обязанностей, и въ городѣ заговорили, что онъ предался врагамъ Японіи, христіанамъ. Не было той клеветы, какую на него не ввели-ли-бы за это время; друзья отъ него окончательно отвернулись, доходы отъ *миа* сильно уменьшились, началась нужда, а затѣмъ вскорѣ сумасшедшая жена, играя огнемъ, сожгла ему домъ. Но онъ все это переносилъ хладнокровно и скорбѣлъ лишь о томъ, что познавъ грубыя заблужденія язычества, все еще вынужденъ оставаться жрецомъ и совершать все требы своего культа, такъ какъ въ этомъ заключался единственный источникъ существованія его семьи: отказаться отъ него значило пустить ее по міру. Онъ не могъ даже, несмотря на свое пламенное желаніе, принять крещеніе, такъ какъ послѣ этого ему уже нельзя было-бы оставаться въ жреческомъ званіи. Синтоскій культъ допускаетъ наследственность жреческихъ должностей; поэтому Савабѣ рѣшился наконецъ сдать мѣсто своему семилѣтнему сыну, ради того, чтобы вся семья его могла оставаться на изживеніи ихъ *миа*, а самъ принялъ крещеніе и отдался уже всецѣло на служеніе вѣрѣ Христовой. Тутъ его постигло новое испытаніе: чтобы избавиться отъ преслѣдованія мѣстныхъ властей, онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ двумя обращенными имъ сотовари-

Павелъ, переселиться временно на Ниппонъ, гдѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Въ то время тамъ кипѣла междоусобная война (въ 1869 году), и Савабѣ былъ принятъ за шпиона противной стороны; но когда недоразумѣніе это разъяснилось, ему удалось возвратиться въ Хакодате, здѣсь надъ его семьей разразилась новая бѣда: новый домъ только-что отстроенный спитскими прихожанами для его жреца-сына, сгорѣлъ со всѣмъ имуществомъ въ пожарѣ причиненномъ артиллерійскимъ огнемъ во время междоусобнаго сраженія на Хакодатскомъ рейдѣ между приверженцами *секуна* и сторонниками *икадо*. Пришлось ему съ семьей поселиться въ тѣсной и темной кладовой близъ *міа*, но 9 октября 1871 года новый пожаръ въ городѣ истребилъ и это помѣщеніе, причемъ несчастная семья едва успѣла выбѣжать въ чемъ была, — все остальное достояніе ея сдѣлалось жертвой пламени. Въ буквально нищенскомъ состояніи, Савабѣ долженъ былъ скитаться по городу, пока наконецъ не нашелъ себѣ въ отдаленномъ предмѣстьи, на самой окраинѣ города, опустѣлую, полуразрушенную хижину, гдѣ все его семейство разомъ получило сильнѣйшую простуду и ревматизмъ. „Я вижу, писалъ о немъ въ то время отецъ Николай изъ Японіи въ Россію, — я вижу, какъ онъ страдаетъ за участь своего сына. Исполненный ревности о Христѣ, напоминающей ревность апостола Павла, высокое пмя котораго носить, посвятившій себя безраздѣльно на дѣло призыва ко Христу другихъ людей, онъ въ то же время, гнетомый неисходною бѣдностью, находить себя вынужденнымъ роднаго сына своего оставить служителемъ языческихъ боговъ. Какое стеченіе обстоятельствъ!.. Но что я могу сдѣлать? Оказать единовременную помощь, но это ли нужно? Что будетъ, если я заставляю Савабѣ за сына отречься отъ кумирни и, пропитавъ нѣсколько времени всѣхъ, окажусь потомъ не въ состояніи исполнить свое слово и оставляю семейство, какъ на зло состоящее изъ старыхъ, малыхъ и больныхъ, буквально умирать голодною смертію?... Люди за свои полезные труды получаютъ чины, кресты, деньги, почетъ. Бѣдный Савабѣ трудится для Христа такъ, какъ рѣдкіе въ мірѣ трудятся. Онъ весь преданъ своему труду, весь въ своемъ трудѣ, и что его труды не тщетны, свидѣлствуютъ десятки привлеченныхъ имъ ко Христу. И что же онъ получаетъ за свои труды? Тяжкое бремя скорбей, до того тяжкое, что рѣдкій въ мірѣ не согнулся бы или не сломился подъ этою тяжестью! Высочайшею наградою для себя онъ счелъ бы, если бы кто выкупилъ его сына у языческихъ боговъ и отдалъ ему для посвященія Христу. Какая законная награда и какое утѣшеніе было бы труженику, котораго, кромѣ другихъ скорбей, постоянно гнететъ мысль, что, призывая чужихъ ко Христу, онъ оставляетъ родное дѣтище вдали отъ Него заражаться тлетворнымъ воздухомъ кумирни!“

Но несмотря на всѣ испытанія, Савабѣ ни на минуту не падалъ духомъ. Къ нему все болѣе и болѣе стекались съ разныхъ концовъ Японіи алчущіе новой истины, и онъ, до послѣдней крайности нуждаясь самъ, никому изъ нихъ не отказывалъ ни въ пріютѣ у себя, ни въ утѣшеніи и непрестанно проповѣдывалъ слово Христово. Слѣдуя за эпопеей всѣхъ постигавшихъ его, одно за другимъ, испытаній, кажется будто языческой пандемоніумъ вдругъ возсталъ на него за одну лишь мысль о Христѣ и опрокинулъ на него чашу всевозможныхъ бѣдъ и несчастій, чтобъ устрашить и заставить его вернуться къ прежней вѣрѣ. Во время гоненія на туземныхъ христіанъ въ февралѣ 1872 года, Павелъ Савабѣ

снова былъ схваченъ и посаженъ въ подземелье, откуда рѣдкій выходитъ не утративъ навсегда здоровье. Но Богъ помогъ ему вынести и это испытаніе, которое, къ счастью, было уже послѣднимъ. Японское правительство издало актъ полной вѣротерпимости, послѣ чего освобожденный Павелъ Савабѣ вскорѣ былъ рукоположенъ пресвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Камчатскимъ, во священника. Въ настоящее время онъ, съ семействомъ обращеннымъ ко Христу, безъ особенной нужды живетъ и священствуетъ въ Тоокіо, непрестанно проповѣдуя и распространяя вѣру Христову.

Юная православная церковь Японская мужественно выдержала всѣ воздвигавшіяся на нее невзгоды. Во время февральскихъ гоненій 1872 года, власти въ провинціи Сендай и въ Хакодате хватали всѣхъ мало-мальски подозрѣваемыхъ въ сочувствіи христіанскому ученію, причемъ многіе чиновники-христіане лишились своихъ мѣстъ и многіе были подвергнуты заключенію въ самыхъ суровыхъ условіяхъ. На слѣдствіи были приводимы къ допросу даже десяти и двѣнадцатилѣтнія дѣти, которыя, какъ свидѣлствуетъ епископъ Николай, поражали своими отвѣтами невѣрующихъ. Хотя между схваченными было еще много некрещеныхъ, но никто изъ нихъ не взмѣнялъ предъ угрозами властей своимъ убѣжденіямъ; напротивъ, это гоненіе еще болѣе укрѣпляло ихъ въ вѣрѣ. „Врагамъ Христа, писалъ въ то время отецъ Николай, не было утѣшенія слышать ни даже отъ женъ и малыхъ дѣтей ни одного слова слабодушія и боязни въ исповѣданіи Христа. Гоненіе видимо послужило къ славѣ Божіей“. Во всемъ этомъ опять-таки невольно чувствуется нѣчто апостольское, нѣчто напоминающее первые вѣка христіанства съ ихъ высокимъ подъемомъ духа и готовностію на всякое подвижничество, на всякія жертвы во имя Христова.

Въ настоящее время при миссіи въ Тоокіо имѣются три училища: катехизаторская школа, семинарія для мальчиковъ и женское училище. Въ катехизаторской школѣ, или школѣ благовѣстниковъ, преподаются только богословскія науки и притомъ исключительно на японскомъ языкѣ. Это—школа для взрослыхъ, между коими есть даже сѣдые старики; тѣмъ не менѣе всѣ они безусловно подчиняются дисциплинѣ и исправно слушаютъ лекціи. По окончаніи двухгодичнаго курса собирается въ миссіи соборъ японскихъ священниковъ и старшихъ проповѣдниковъ, который производитъ слушателямъ серіозный экзаменъ по основному, догматическому и нравственному богословію, церковной исторіи, каноническому праву, литургикѣ и толкованію Священнаго Писанія. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ намъ отцомъ Владиміромъ, въ катехизаторской школѣ находится 67 слушателей. Преподають тамъ нашъ іеромонахъ-миссіонеръ, отецъ Антоній, и священникъ-Японецъ, отецъ Павелъ Сато, человекъ весьма ученый, изучившій всего Конфуцзы и долгое время находившійся подъ непосредственнымъ образовательнымъ вліяніемъ отца Николая. Кромѣ преподаванія нравственнаго богословія и каноническаго права въ школѣ благовѣстниковъ, онъ же преподаетъ Законъ Божій въ женскомъ училищѣ и исправляетъ требы въ самомъ приходѣ, распространяя въ городѣ свѣтъ христіанскаго ученія при помощи восьми проповѣдниковъ. Женское училище находится подъ вѣдѣніемъ двухъ воспитательницъ Японокъ и нашей русской миссіонерки, Марьи Александровны Черкасовой, которая трудится теперь надъ основательнымъ изученіемъ японскаго языка и потому не можетъ пока взять на себя преподаваніе. До пятидесяти ученицъ слушаютъ тамъ уроки по общеобразователь-

нымъ и церковнымъ наукамъ, а преподають имъ отецъ Павелъ Сато, нѣсколько семинаристовъ старшаго возраста и нанятые учителя. Обученіе ведется на японскомъ языкѣ. Мужское училище организовано по типу нашихъ семинарій, но безъ иностранныхъ языковъ, за исключеніемъ коихъ въ немъ проходятся почти всѣ науки нашего училищнаго и семинарскаго курса. Преподаваніе ведется двумя миссіонерами на русскомъ языкѣ, при помощи старшихъ воспитанниковъ, успѣшно преподающихъ по-русски въ младшихъ классахъ. Исключеніе составляютъ только математика, физика, географія Японіи и китайскій языкъ; учителя по этимъ предметамъ — панятыя Японцы, которые по-этому и преподають лекціи по-японски. Масса учениковъ весьма прілежна. По свидѣтельству отца Владиміра, Японцы до страсти любятъ учиться, особенно по-европейски; старшіе весьма бойко владѣють уже русскимъ языкомъ, часто роются въ библіотекѣ (которая, кстатіи сказать, благодаря стараніямъ епископа Николая и его помощниковъ-миссіонеровъ, уже не мала и прекрасно подобрана), берутъ лучшія книги, упражняются въ сочиненіяхъ, переводятъ книги религіознаго содержанія, и какъ переводы такъ и оригинальныя свои сочиненія помѣщаютъ въ *Кеоквай Коци*, то-есть *Церковномъ Вѣстникѣ*, издающемся при нашей духовной миссіи для православныхъ христіанъ Японіи. Этому помогаетъ раннее развитіе Японцевъ, а отчасти и вошедшій во внутреннюю жизнь катехизаторской школы и семинаріи обычай собираться всѣмъ по субботамъ въ залу для совмѣстнаго обсужденія богословскихъ, научныхъ и жизненныхъ вопросовъ. Отецъ Владиміръ говоритъ, что умственные способности и перемчивость Японцевъ замѣчательны и что въ наукахъ они пойдутъ далеко. По развитію русской школы, по его словамъ, мѣшаетъ теперь болѣзнь *какке*, свирѣпствующая между воспитанниками. Это страшная болѣзнь: начиная съ оконечностей ногъ, опухоль и омертвѣніе тѣла постепенно доходятъ до желудка и сердца, и человѣкъ во цвѣтѣ силъ умираетъ... Такъ умеръ недавно одинъ ученикъ нашей миссіонерской школы, сынъ японскаго камергера. Единственное лѣкарство отъ *какке*, это какъ можно скорѣе оставить Тоокію и переѣхать въ горы, верстъ за двадцать пять отъ столицы; тогда болѣзнь сама собою проходитъ. Она совпадаетъ съ началомъ жаркаго времени года, и чтобъ избѣжать этой страшной гостни, ежегодно останавливающей успѣхи учебнаго дѣла, миссія наша озабочена теперь устройствомъ помѣщенія въ горахъ Одовары, чтобы переводить туда своихъ воспитанниковъ на лѣтніе мѣсяцы, тѣмъ болѣе, что это перемѣщеніе соотвѣтствуетъ и религіознымъ нуждамъ православной общины (168 человѣкъ) города Одовары, гдѣ необходимо бороться нашей школою и съ буддизмомъ, и съ недавно основанною католическою школою.

Число православныхъ христіанъ между Японцами достигаетъ нынѣ уже до 9.000 человѣкъ, а чрезъ катехизаторовъ, изъ Японцевъ же, православіе съ каждымъ годомъ все болѣе распространяется и внутри страны, въ провинціяхъ недоступныхъ для Европейцевъ. *) Всѣ признаки говорятъ за то что Японія готова принять свѣтъ евангельской истины. Вотъ

что по этому поводу еще въ 1872 году писалъ отецъ Николай въ Россію: „Взгляните на этотъ молодой, кипучій народъ. Онъ ли не достоинъ быть просвященнымъ свѣтомъ Евангелія? Желаніе просвѣщаться, заимствовать отъ иностранцевъ все хорошее, проникаетъ его до мозга костей. Къ вѣрѣ ли одной останется равнодушнымъ этотъ народъ? Онъ нѣтъ! Съ каждымъ днемъ ко всѣмъ миссіонерамъ, въ числѣ и къ русскимъ, приходятъ новые люди любопытствующіе знать о Христѣ. Съ каждымъ днемъ число обращенныхъ растетъ. У католикомъ на югѣ только, говорятъ, оно возросло до восьми тысячъ; у протестантовъ кто сочтетъ число обращенныхъ, когда миссіонеровъ такъ много, средствъ такое изобиліе и когда полъ-Японіи учится англійскому языку? И у православныхъ было бы не мало, еслибы, были средства разсылать катехизаторовъ... Вслѣдствіе приказанія отъ центральнаго правительства, наши христіане бывшіе въ тюрьмѣ выпущены на свободу, бывшіе подъ надзоромъ полиціи освобождены изъ подъ надзора, и лишь только это состоялось, вдвое большее количество новыхъ лицъ притекло съ желаніемъ узнать Христа... Но вотъ и въ другомъ мѣстѣ, слышно, желаютъ имѣть христіанскаго проповѣдника, вотъ и въ третьей провинціи есть расположенные слушать проповѣдь о Христѣ; тамъ и здѣсь народъ обнаруживаетъ впечатлительность, мягкую какъ воск. Не заболитъ ли послѣ сего у васъ сердце видя какъ другіе опережаютъ васъ вездѣ и во всемъ, опережаютъ потому, что у нихъ есть средства, а у васъ ихъ нѣтъ? Не занеетъ ли у васъ грудь, видя какъ инославные миссіонеры по всѣмъ провинціямъ разсылають толпы своихъ катехизаторовъ, а у васъ нѣтъ денегъ, чтобы отправить хоть въ тѣ мѣста гдѣ прямо желаютъ слушать православнаго проповѣдника? Не вырвется-ли у васъ съ глубокимъ стономъ: „о, Господи!“ когда къ вамъ приступаютъ съ просьбами со всѣхъ сторонъ дать или прислать православныхъ книжекъ, а вы не имѣете что дать и въ тоже время видите какъ инославныя книжки горами расходятся по странѣ?.. Не выразишь вамъ всей великости нужды гнетущихъ насъ, не выльешь всей печали душевной... Не утѣшатъ ли чѣмъ матушка Россія? О, помогите, ради Бога!... Не о себѣ молимъ, но о дѣлѣ Божіемъ молимъ... юныя чада наши, полныя ревности о Христѣ, вопросительно глядятъ на насъ. Есть ли у насъ кого послать на проповѣдь; слово одно,—и десятокъ разойдется по всѣмъ направленіямъ“.

Это горячее, порывистое, съ болью вырвавшееся изъ души слово не утратило своего вѣскаго значенія и въ настоящее время: наша миссія, сравнительно съ другими, все такъ же не богата средствами, источникъ коихъ только въ томъ, что добродушно пришлють изъ Россіи. И надо удивляться какъ много сдѣлано и сколько дѣлается еще и теперь на эти скудные средства! Японія, повторяю, идетъ на встрѣчу христіанству, и она *будетъ* христіанскою. Раньше или позже совершится это событіе, но оно совершится навѣрное. И важно то, что свободный выборъ самыхъ Японцевъ между западными исповѣданіями и восточною церковью въ значительномъ числѣ случаевъ склоняется на сторону этой послѣдней. Они видятъ, что наша миссія никого не прельщаетъ матеріальными выгодами и преимуществами, никого не заманиваетъ, не насилуетъ нравственно ничьей совѣсти, а говорить приходящимъ къ ней: „смотрите сами, изслѣдуйте сами, ступайте къ англиканамъ, ступайте къ католикамъ, къ лютеранамъ, сравните всѣхъ насъ между собою и если послѣ этого сердце ваше, духъ вашъ повлечетъ васъ сюда, прино-

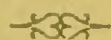
*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ за 1885 годъ, число это возросло уже до 11.275 челов. Въ 1885 году устроены три новыя общины, а всѣхъ общинъ въ настоящее время 184. Священнослужителей при нихъ, кромѣ епископа и архимандрита, пятнадцать, изъ коихъ двѣнадцать Японцы. Крещено въ теченіе 1885 года Японцевъ 1.467. Въ училищахъ и школахъ миссіи было до 350 учениковъ. Соборный храмъ при миссіи во имя Воскресенія Христова доведенъ уже постройкой до половины.

ите". Японцы, между прочимъ, какъ патриоты, очень высоко ценятъ въ православіи то, что оно никогда и ни въ какомъ случаѣ не мѣшается въ политику страны, что оно не знаетъ особаго своего непогрѣшимаго государя на Западѣ, въ Римѣ, и, признавая безусловную законность власти микадо, продолжаетъ молиться за него и чтить его. Это одно уже въ большинствѣ случаевъ склоняетъ симпатіи Японцевъ на сторону православія. И я полагаю, что для Россіи, какъ для ближайшей сосѣдки, далеко не безразлично, будетъ ли Японія католическою, протестантскою или православною. Въ первыхъ случаяхъ изъ нея легко могутъ сдѣлать нашего врага, въ послѣднемъ же—она нашъ другъ и естественный союзникъ. Вотъ почему мнѣ кажется, что работая столько лѣтъ на пользу православія въ Японіи, епископъ Николай совершаетъ тѣмъ самымъ глубоко патриотическое дѣло, важность послѣдствій коего можетъ быть неисчислима для насъ въ будущемъ.

В. В. Крестовскій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КРЕСТНЫХЪ ХОДОВЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ были весьма многочисленны въ древней Руси и составляли одну изъ видныхъ особенностей обрядовой стороны богослуженія нашей церкви временъ ея управленія митрополитами и патриархами. Обстоятельства ихъ происхожденія въ нашей церкви, ихъ составъ и характеръ могутъ уяснить намъ, съ одной стороны, значеніе и смыслъ нашего обрядоваго внѣшняго богослуженія указаннаго времени, а съ другой—дадутъ возможность видѣть и понять строй духовной жизни нашихъ предковъ, ихъ взгляды на явленія физической природы и явленія жизни общественной. Въ этихъ видахъ знакомство съ ними въ историческомъ и церковно-обрядовомъ отношеніи весьма полезно.

Крестные ходы получили свое начало въ древней христіанской церкви. Достоверно извѣстно, что еще въ V вѣкѣ, по случаю общественныхъ бѣдствій, какъ-то: засухи, наводненія, голода, моровыхъ повѣтрій, землетресенія и т. п., установлены были въ восточной и западной церкви особенныя общенародныя моленія. Такъ, въ 438 году, императоръ Феодосій младшій, по случаю долговременнаго землетресенія, приводившаго въ ужасъ жителей Константинополя, пригласилъ, вмѣстѣ съ патриархомъ Прокломъ, жителей столицы къ совершенію молитвословія на полѣ и это молитвословіе названо было литаніею (усиленнымъ прошеніемъ, моленіемъ). Въ VI вѣкѣ Григорій Двоесловъ, при самомъ вступленіи на папскій престолъ, учредилъ въ Римѣ, по случаю долговременной моровой язвы, такъ называемое Седмиобразное моленіе (*Litaniam septiformam*). Такое названіе оно получило потому, что Григорій раздѣлилъ всѣхъ римскихъ христіанъ на семь частей, предписавъ каждой изъ нихъ собираться въ особый храмъ и потомъ всѣмъ

приходить въ назначенный часъ съ цѣніемъ псалмовъ въ церковь Богоматери, чтобы, какъ говоритъ онъ, „всѣмъ вмѣстѣ оплакать беззаконія, содѣянные всѣми“. Въ послѣдующихъ вѣкахъ церковный обычай совершать особыя общественныя моленія внѣ храма и въ особыя времена, для нихъ установленныя, дѣлается повсемѣстнымъ и общественноупотребительнымъ въ церкви. До насъ не дошло точныхъ указаній на то, какова была внѣшняя сторона совершенія указанныхъ общественныхъ моленій въ древней церкви. Но, принимая во вниманіе случаи, по которымъ учреждались эти моленія, и то, что они совершались внѣ храма, съ достовѣрностью можно заключить, что литаніи древней церкви, по своей цѣли, характеру и выполнению, были тоже, что позднѣйшіе крестные ходы церкви греческой и нашей русской; только послѣдніе являются въ болѣе определенномъ видѣ и сложномъ составѣ.

Когда именно появились крестные ходы въ нашей церкви, и были-ли они одинаковы съ тѣми, какіе совершались въ тоже время въ греческой церкви, рѣшить трудно. Несомнѣнно только, что одни изъ нихъ, состоящіе доселѣ во вселенскомъ употребленіи, какъ напр. крестный ходъ на рѣку въ день Богоявленія *), перешли къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою; другіе-же получили свое начало собственно у насъ и суть, по происхожденію, наши мѣстные русскіе.

Какъ наши мѣстныя учрежденія, крестные ходы являются, кажется не раньше XII вѣка. Имѣя въ виду выяснить духъ и смыслъ нашихъ крестныхъ ходовъ, причины ихъ учрежденія, образъ совершенія и взгляды на нихъ нашихъ предковъ, считаемъ нужнымъ сначала сообщить краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи наиболѣе важныхъ крестныхъ ходовъ въ нашей церкви.

Древнѣйшій изъ крестныхъ ходовъ, получившихъ начало свое въ нашей церкви, есть ходъ въ первый день августа. О происхожденіи его рассказывается, что въ одинъ и тотъ-же день (1 августа 1164 г.) Андрей Боголюбскій, князь суздальскій, и Мануилъ, императоръ греческій, выступили съ войсками противъ враговъ Креста Христова, Боголюбскій—противъ болгаръ камскихъ, а Мануилъ—противъ сарацинъ, и оба одержали надъ врагами рѣшительныя побѣды, которыя единогласно приписаны были помощи небесной. Помощь Божія христіанскимъ государямъ обозначалась чудеснымъ видѣніемъ отъ иконы Спасителя огненныхъ лучей, покрывшихъ ихъ полки. Въ память такого чудеснаго событія и положено было, съ обоюднаго согласія церквей, греческой и русской, совершать въ 1-й день августа праздникъ всемилостивѣйшему Спасу и крестный ходъ на рѣку „освященія ради воднаго“ **).

Въ 1395 г., при нашествіи Тамерлана на Россію, великій князь Василій Дмитріевичъ, собравши наскоро войско, идетъ на встрѣчу непріятелю и останавливается при рѣкѣ

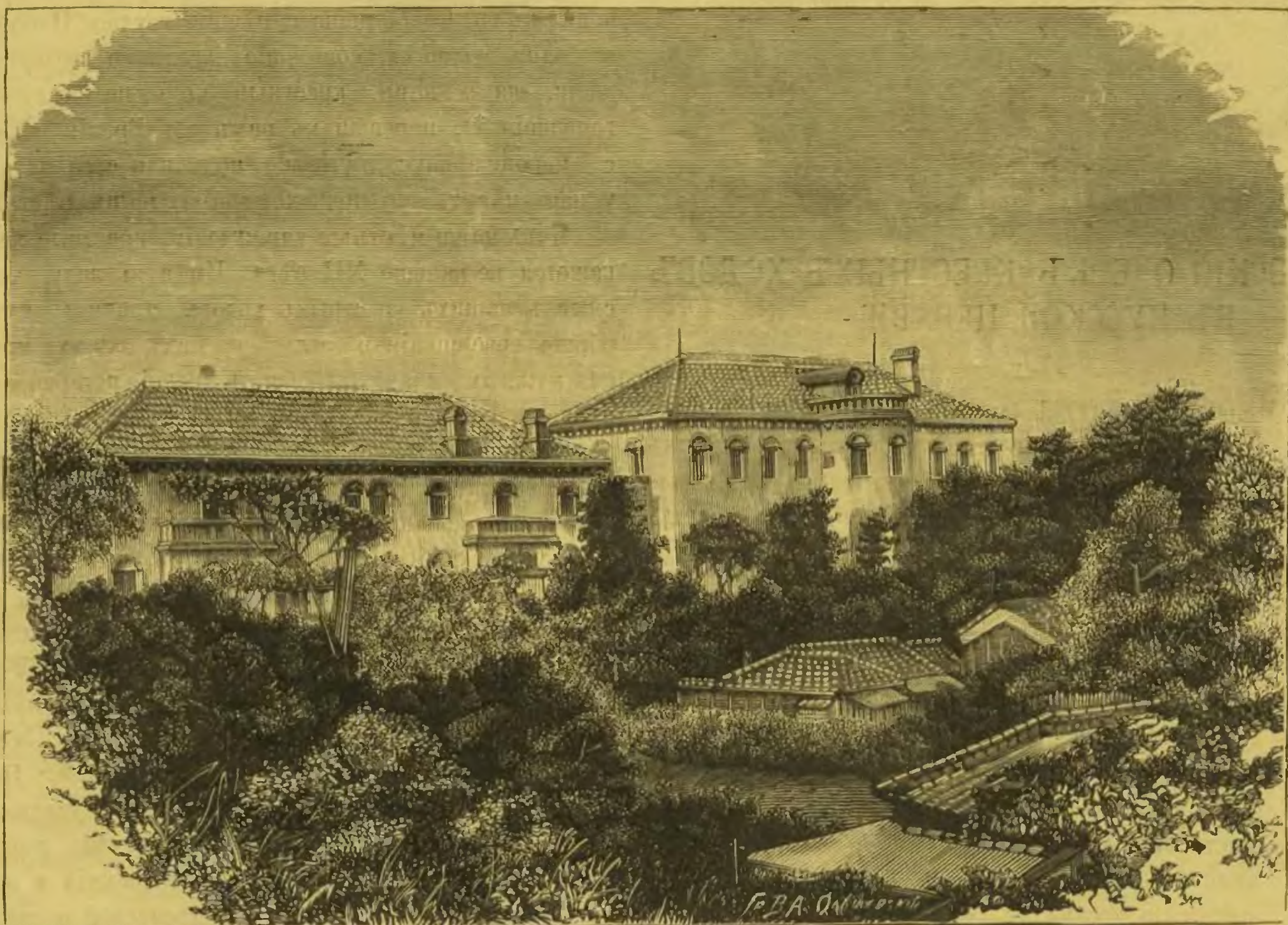
*) Чинъ освященія воды въ день Богоявленія изложенъ въ требникѣ, а требникъ, какъ извѣстно, перешелъ къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою.

**) Праздникъ всемилостивѣйшему Спасу совпалъ съ прежде существовавшимъ въ Константинополѣ (а также и у насъ) праздникомъ Происхожденія Древѣ Честнаго Креста. Причина установленія этого праздника въ греческомъ чинѣ объясняется такъ: по причинѣ періодически бывающихъ въ августѣ болѣзней, издревле утвердился въ Константинополѣ обычай обносить по улицамъ и площадямъ города честное древо Креста для освященія мѣста и отгнанія болѣзней. «Иносья 1-го августа крестное древо изъ царской сокровищницы, полагали оное на св. трапезѣ великой церкви,—и съ 1-го числа до дня Успенія Божіей Матери ходили крестнымъ ходомъ по всему городу, и затѣмъ полагали Крестъ вароду для поклоненія. Это и есть происхожденіе честнаго древа Креста». Изученіе визант. исторіи въ др. Русс., Терновскаго 1 т. 201 стр., Исторія русск. церк. митроп. Макарія III т., 103—104 стр.

Окѣ. Здѣсь онъ узнаетъ о намѣреніи Тамерлана идти на Москву. Страхъ овладѣваетъ великимъ княземъ; въ сознаніи своего безсилія и опасности борьбы съ сильнымъ врагомъ, великій князь обращается къ помощи Божіей и заступничеству Богоматери. Онъ пишетъ къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ наложилъ всеобщій постъ и велѣлъ перенести въ Москву чудотворную икону Владимірской Богоматери, „юже, глаголють, Лука евангелистъ написалъ“. Митрополитъ исполнилъ желаніе князя, и когда св. икона съ крестнымъ ходомъ приближалась къ Москвѣ, самъ встрѣтилъ ее, съ многочисленнымъ соборомъ духовенства и при безчисленномъ стеченіи людей всякаго званія, на Кучковомъ полѣ. Оттуда икона съ великимъ торжествомъ перенесена была въ Успенскій соборъ и предъ нею совершено было всенародное молебствіе. Въ тотъ самый день, когда происходило это срѣтеніе чудотворной иконы и мо-

настырь, установленъ былъ въ 1480 г. при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ благодарность за избавленіе Москвы и другихъ городовъ отъ нашествія ордынскаго хана Ахмата и вмѣстѣ за окончательное освобожденіе всей Россіи отъ татарскаго ига; при этомъ было вторичное перенесеніе изъ Владиміра въ Москву чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, помощи и заступничеству которой русскіе приписали неожиданное бѣгство Ахмата съ береговъ рѣки Угры. Второй крестный ходъ (21-го мая) установленъ при Василіѣ Ивановичѣ въ 1521 г., по случаю набѣга крымскаго хана Махметъ-Гирея и чудеснаго спасенія Москвы и Россіи отъ раззоренія и хищничества татаръ. Этотъ крестный ходъ совершался также въ Срѣтенскій монастырь.

Въ 1518 году, по случаю перенесенія иконъ—Всемилющаго Спаса и Богородицы изъ Владиміра въ Москву („яко мно-

Домъ русской миссии въ Японіи.

леніе предъ ней, Тамерланъ внезапно далъ приказъ своему войску отступить и совершенно удался изъ предѣловъ Россіи *).

Обрадованные русскіе единогласно приписали свое избавленіе отъ страшнаго врага заступленію Пресвятой Богородицы и на мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была св. икона, немедленно сооруженъ былъ храмъ и потомъ открытъ монастырь Срѣтенскій, а самый день ея встрѣчи, именно 26-го августа, положено было праздновать на будущее время во всей Россіи и совершать крестный ходъ съ чудотворною иконою.

При подобныхъ же обстоятельствахъ учреждены были въ Москвѣ крестные ходы въ 23 день іюня и 21 день мая. Первый, совершавшійся изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій мо-

настырь, установленъ былъ въ 1480 г. при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ благодарность за избавленіе Москвы и другихъ городовъ отъ нашествія ордынскаго хана Ахмата и вмѣстѣ за окончательное освобожденіе всей Россіи отъ татарскаго ига; при этомъ было вторичное перенесеніе изъ Владиміра въ Москву чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, помощи и заступничеству которой русскіе приписали неожиданное бѣгство Ахмата съ береговъ рѣки Угры. Второй крестный ходъ (21-го мая) установленъ при Василіѣ Ивановичѣ въ 1521 г., по случаю набѣга крымскаго хана Махметъ-Гирея и чудеснаго спасенія Москвы и Россіи отъ раззоренія и хищничества татаръ. Этотъ крестный ходъ совершался также въ Срѣтенскій монастырь.

Въ 1518 году, по случаю перенесенія иконъ—Всемилющаго Спаса и Богородицы изъ Владиміра въ Москву („яко мно-

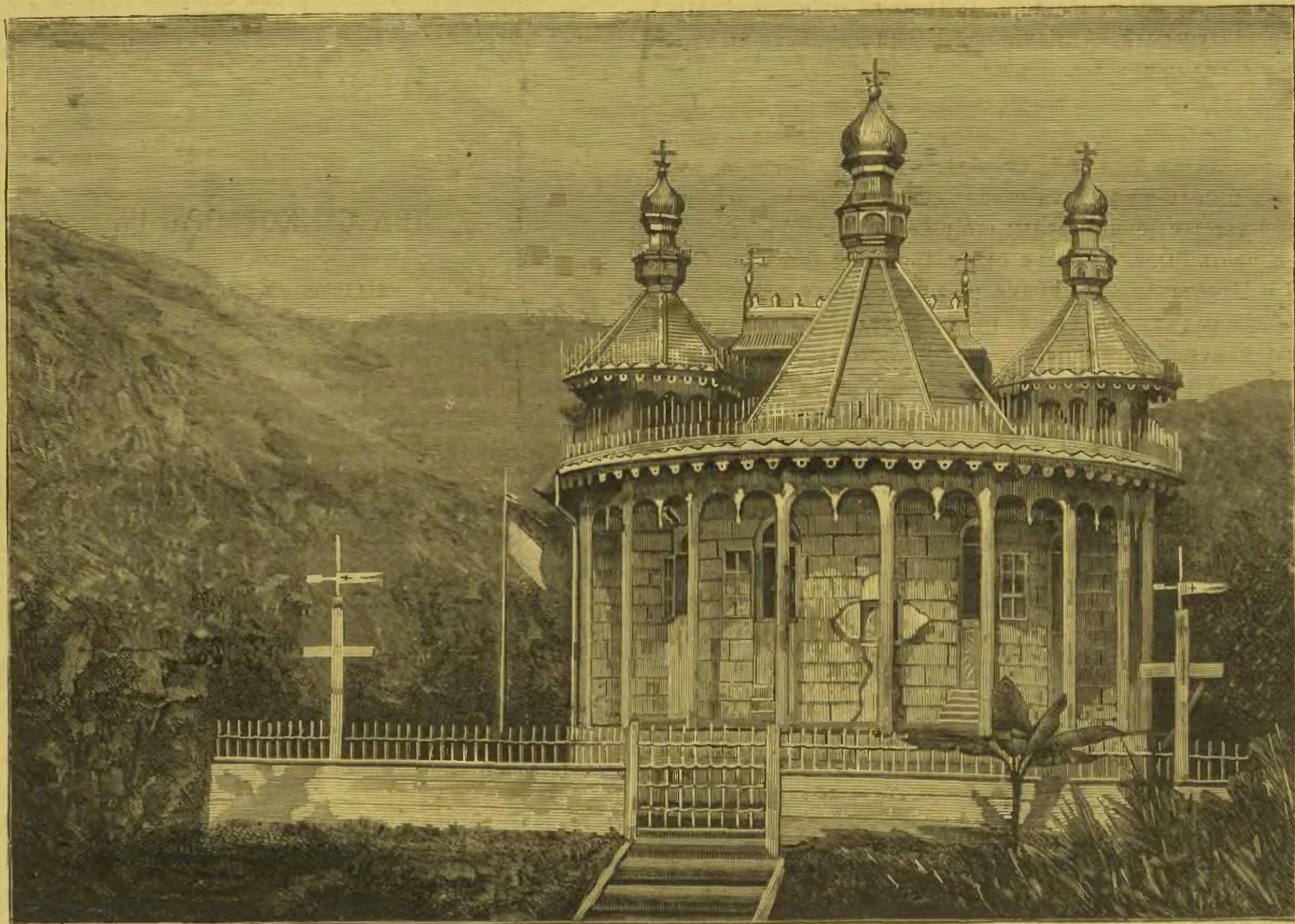
гимъ лѣты пообѣтшала“) и изъ Москвы во Владиміръ, по обновленіи этихъ иконъ, положено было праздновать въ Москвѣ ежегодно 15 день сентября и совершать крестный ходъ въ церковь Срѣтенія Богородицы, тогда-же построенную (впрочемъ обычай этотъ былъ отмѣненъ въ 1683 году). Въ 1531 г., по случаю перенесенія иконъ—препод. Параскевы и великомученицы Параскевы, имянуемой Пятницы, изъ Ржева въ Москву и обратно, положено было ежегодно праздновать въ Москвѣ 29 ноября и совершать въ этотъ день крестный ходъ въ церковь Пятницкую, тогда же построенную. Въ память перенесенія въ Москву изъ Ржева чудотворныхъ иконъ—Богородицы и Честнаго Креста (1540 г.) установленъ былъ праздникъ 11 іюля съ крестнымъ ходомъ „ко Пречистой, нарицаемой Ржевской“, т. е. въ церковь, поставленную тогда-же на мѣстѣ срѣтенія этихъ иконъ. 22 октября 1612 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ великій крестный ходъ въ память освобожденія Москвы отъ

*) По сохранившемуся преданію, Тамерланъ видѣлъ страшный сонъ, который привелъ его въ трепетъ и онъ „страха ради и дивнаго видѣнія устремился въ бѣжаніе“.

и русскихъ людей. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ Россіи учреждались свои мѣстные праздники съ крестными ходами. Такъ, явленія новыхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери — во Псковѣ (1569 г.) и въ Казани (1579 г.) — послужило поводомъ къ установленію мѣстныхъ праздниковъ съ крестными ходами. Въ Новгородѣ съ древнихъ временъ (со второй половины XII вѣка) установленъ былъ праздникъ 27 ноября съ крестнымъ ходомъ, въ воспоминаніе знаменія отъ иконы Божіей Матери; съ 1584 года, по волѣ царя и опредѣленію собора, праздникъ этотъ начали совершать по всей Россіи. Много существовало и другихъ крестныхъ ходовъ, указанія на которые мы находимъ въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ свѣдѣній о происхожденіи древнѣйшихъ и болѣе важныхъ крестныхъ ходовъ въ нашемъ

велика“. Народъ русскій любилъ крестные ходы потому, что видѣлъ въ совершеніи ихъ выраженіе своихъ воззрѣній на жизнь и природу, своихъ вѣрованій, надеждъ и симпатій; онъ видѣлъ въ нихъ знамя силы и побѣды надъ врагами отечества и надъ разными общественными бѣдствіями и потому неограничивался исполненіемъ прежде установленныхъ крестныхъ ходовъ, но при всякомъ случаѣ, выходившемъ изъ ряда обыкновенныхъ, давалъ начало новымъ. Изъ всего этого открывается, что крестные ходы наши, вызванные, съ одной стороны, очевидными опытами благодати и любви Божіей къ юной Россіи, а съ другой — разными бѣдствіями и испытаніями, были самою лучшею и дѣйствительною проповѣдью для народа о судьбахъ прошедшаго и напоминаніемъ необходимости единства въ религіозныхъ и патріотическихъ чувствахъ и стремленіяхъ, того единства, ко-

Русская церковь въ Японіи.

отечествѣ, открывается, что они были учреждаемы церковію по случаю или общественныхъ бѣдствій и нашествія непріятелей, или благодѣяній Божіихъ, знаменій и чудесъ, явленныхъ Промысломъ, также по случаю успѣшнаго окончанія какихъ-либо добрыхъ и полезныхъ предпріятій, напр. построенія и обновленія церквей, обновленія иконъ и проч. Все это показываетъ, что крестные ходы служили выраженіемъ религіознаго сознанія и благодарнаго христіанскаго чувства нашихъ предковъ, видѣвшихъ въ жизни своей дивный Промыслъ Божій и сознававшихъ необходимость, по слову апостола Христова, непрестанно молиться и о всемъ благодарить Бога. Понятно послѣ этого глубокое сочувствіе нашихъ предковъ къ церковнымъ ходамъ; понятно, почему на нихъ, по словамъ древнихъ записей, „сходящеся весь градъ и всякаго чина люди... отъ мала до

тотое послужило залогомъ силы и могущества нашего отечества. Участвуя въ крестныхъ ходахъ, предки наши учились не только вѣрить, надѣяться и въ одномъ Богѣ искать помощи и защиты, но и знакомились съ судьбою своего прошлаго, съ его радостями и горемъ, съ причинами силы земли русской, словомъ — самымъ тѣснымъ и живымъ образомъ связывались съ жизнью прошедшею и въ ней почерпали силы для устроенія своего благосостоянія въ настоящемъ; все это дѣлало для народа крестные ходы, учрежденіемъ дорогимъ, роднымъ и священнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СВ. ЮСИФЪ ОБРУЧНИКЪ.

(ПРЕДАНИЕ).

В XII вѣкѣ и ранѣе, было въ обычаѣ въ церквахъ Востока, — читать въ тотъ день, когда чтится память праведнаго Юсифа Обручника, повѣствованіе объ его блаженной кончинѣ, составленное христіанами еще первыхъ вѣковъ. Вѣрные во множествѣ стекались въ храмы слушать его; епископъ садился среди ихъ, и чтецъ, испросивъ архіерейское благословеніе, начиналъ дивное повѣствованіе, которому всѣ внимали въ благоговѣйномъ молчаніи. Приникнемъ и мы слухомъ своимъ къ отголоскамъ позабытыхъ преданій. Войдемъ въ собраніе вѣрныхъ въ Константинополь, Антиохію или Ефесъ и станемъ въ числѣ ихъ, — мы услышимъ такой разсказъ:

Св. старецъ достигъ возраста около ста десяти лѣтъ. Старость его не была, подобно старости обыкновенныхъ смертныхъ, исполнена болѣзней, скорбей, немощей. Господь, котораго онъ носилъ на рукахъ своихъ еще младенцемъ, даровалъ ему сверхъестественныя силы: его глаза не ослабѣвали съ лѣтами и плоть была свободна отъ старческаго безсилія. Сынъ Божій и Пресвятая Дѣва приняли на себя заботу о св. старцѣ, и освѣщенные этими двумя небесными свѣтильниками послѣднія минуты Юсифа были не столько закатомъ жизни, сколько зарею нарождающагося дня.

Прежде, нежели почить вѣчнымъ покоемъ праведника, св. Обручникъ пожелалъ еще разъ сходить въ Іерусалимъ помолиться Господу во храмѣ Его. „Милосердый Господи“, молился онъ здѣсь, „Винюику всякой утѣхи, молюся Тебѣ, повергаюсь предъ Твоимъ величествомъ: если вскорѣ долженъ окончиться жизненный путь мой, если число дней моихъ уже исполнилось, то — молю Тебя — пошли ангела Своего пріять душу мою и вознести ее на лоно Авраамово. Судія и Владыка человековъ, услыши голосъ мой! Просвѣти путь мой, дабы мнѣ прійти къ Тебѣ“.

Такъ молился святой старецъ; потомъ, взявъ въ послѣдній разъ посохъ странника, онъ возвратился въ тихій Назаретъ вмѣстѣ съ Іисусомъ и Марією и здѣсь сталъ ожидать кончины своей. Его чистая душа заранѣе знала минуту наступленія смертнаго часа. „Сынъ мой“, сказалъ онъ Іисусу, почувствовавъ у одра своего вѣяніе смерти, „Сынъ мой, скорби и воздыханія смертныя объяли меня, но миръ нисходитъ въ душу мою при звукѣ Твоего голоса. О, Іисусъ, сладчайшее имя Твое въ устахъ моихъ; оно наполняетъ уста мои веселіемъ“. При этихъ словахъ Приснодѣва сказала Христу: „Сынъ мой, вотъ Юсифъ умираетъ“, и прослезилась. Тогда Божественный юноша сѣлъ на одрѣ въ ногахъ больнаго, и умирающій старецъ съ надеждою обратилъ на Него потухавшіе взоры. Онъ не могъ уже говорить, но лишь выпускалъ глубокіе вздохи. Спаситель взялъ его руки и сказалъ: „Возлюбленный отецъ Мой, ты покидаешь земную юдоль скорби и печалей; иди и возвѣсти отцамъ своимъ благую сію вѣсть: скажи имъ, что скоро Я нисзойду къ нимъ возвѣстити царствіе Божіе“.

Радостію просіялъ ликъ умирающаго при этихъ словахъ, и онъ съ надеждою предалъ душу свою ангеламъ, которые незримо присутствовали при его кончинѣ. Іисусъ самъ смежилъ уснушему очу и губы и, обратясь къ Матери, сказалъ, что супругъ Ея умеръ. Затѣмъ Сынъ Божій, вспомянувъ за-

боты св. старца, его труды и опасности во время бѣгства въ Египетъ, его лишенія въ пустынѣ, растрогался и, склонившись къ бездыханному тѣлу, смѣшалъ слезы Свои со слезами Своей Матери.

Наконецъ, останки наследника царей Іудиныхъ, завернутые въ чистое, тонкое полотно, были положены въ долговую Іосафатовой, близъ гроба Праведнаго Симеона Богопріимца. Если тѣло св. старца не было набальзамировано дорогими ароматами, какъ тѣла богатыхъ евреевъ, то оно за то унесло съ собою въ гробъ, вмѣсто благоуханій Аравіи, зародышъ славнаго безсмертія.

Вотъ разсказъ, который мы слышали-бы, если-бы въ день Прав. Юсифа перенеслись въ одну изъ церквей Востока. Присоединимъ сюда еще древнее преданіе, что Праведный Юсифъ находился въ числѣ тѣхъ, которые въ день побѣды Христа надъ смертію и адомъ, воскресли и, пришедши въ св. градъ, явились многимъ.

ДВА СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надпись къ картинѣ.

Съ какою кротостью и скорбью пѣжной
Пречистая взираетъ съ полотна!
Грядущій часъ печали неизбѣжной
Какъ-бы предчувствуетъ Она.
Къ груди Она Младенца прижимаетъ
И Имъ любуется, о Немъ грустя...
Какъ Богъ, Онъ взоромъ вѣчность проникаетъ
И беззаботенъ, какъ дитя.

Легенда про Мертвое море.

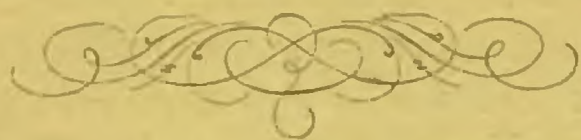
Въ знойной степи у истока священной рѣки Іордана
Въ каменныхъ сжато объятіяхъ скалъ, раскаленныхъ полуднемъ,
Чудно синѣя, безмолвно покоится Мертвое море.
Мрачной пустыни безплодная почва безжизненна, скудна.
Издали волнъ заколдованныхъ гладь голубую завидѣвъ,
Въ ужасѣ звѣрь убѣгаетъ; пугливо небесныя птицы
Съ жалобнымъ кривомъ свѣшатъ улетѣть отъ проклятаго мѣста;
Змѣи одна обитаютъ въ глубокихъ расщелинахъ камней;
Лишь бедуинъ одинокій, копьемъ тростниковымъ махая,
Быстрымъ конемъ уносимый, промчится песчанымъ побережьемъ.
Тайны злобщей печать тяготитъ надъ странною забвенья,
Древнее ходитъ сказанье про это пустынное море:
Лишь только звѣзды златыя зажгутся въ безоблачномъ небѣ,
Тьмою огней отражаясь въ заснувшихъ лазоревыхъ волнахъ,
Лишь въ вышину голубую серебряный выплыветъ мѣсяцъ, —
Вдругъ просвѣтлится влажное лоно прозрачной пучины;
Свои бѣлоснѣжныхъ лучей всю глубокую бездну морскую
Съ глади пезыблемой водъ и до самаго дна пропицаетъ;
Тамъ, въ глубинѣ, озаренныя блескомъ полночнаго неба,
Груды развалинъ томится въ безжизненномъ древнемъ величьи;
Словно какъ трупы недвижныя, въ мертвенномъ свѣѣ цѣпятся,
Эти обломки морское песочное дно покрываютъ...
— То Содомъ и Гоморра...

Эти два прекрасныя стихотворенія принадлежатъ перу молодого поэта, поднимавшагося буквами К. Р. Они находятся въ недавно появившемся сборникѣ стихотвореній, въ 220 страницъ.

къ сожалѣнію, не пущенномъ въ продажу и, слѣдовательно, доступномъ не многимъ читателямъ. Всѣ стихотворенія, частію лирическаго, частію описательнаго характера, отмѣчены печатью всемірнаго поэтическаго таланта. Въ нихъ много оригинальнаго, много непосредственности вдохновенія, теплоты и искренности поэтическаго чувства.

Большинство стихотвореній отличаются сколько прелестью содержания, столько-же и изяществомъ формы; всѣ пропитаны любовью къ человечеству и природѣ и на нѣкоторыхъ лежитъ отпечатокъ глубоко религіознаго чувства. Говоря о страдающихъ человеческихъ, молодой поэтъ не озлобляется; душа его не превращается въ мрачный лабиринтъ волненій и бурь, —напротивъ, посреди «золь и скорби многой», проходящихъ предъ его поэтическимъ созерцаніемъ, она освѣщается яркимъ лучемъ надежды на будущее. Описанія дышатъ свѣжестью впечатлѣній, яркостью красокъ, и по мѣстамъ замѣтенъ широкій размахъ поэческаго замысла. Есть въ книжкѣ нѣсколько стихотвореній изъ военнаго быта. Всѣ они прелестны: одни имѣютъ юмористическій характеръ, другія проникаютъ въ самую суть солдатской жизни, а одно, посвященное смерти солдата, оставившаго на родинѣ молодую жену и груднаго ребенка, отличается задушевностью и сердечной скорбію объ утратѣ отличнаго служака, умершаго «вдали отъ роднаго селенія», «въ разлукѣ съ семьей».

Вообще, посреди упадка поэческаго творчества въ наши дни, отрадно встрѣтить эти перлы истинной, чистой поэзіи.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Внутреннія извѣстія.

Въ пятницу, 19-го сентября, утромъ, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили возвратиться въ Петергофъ.

Урочище Спала, гдѣ имѣли свое пребываніе Ихъ Императорскія Величества во время большой охоты, находится во владѣніяхъ Ловичскаго княжества, въ Варшавской губерніи. Княжество это во времена прусскаго владычества и потомъ образованія Наполеономъ «герцогства варшавскаго» не имѣло пастоящаго своего названія и было прежде собственностью «примасовъ», затѣмъ подарено Наполеономъ I-мъ маршалу Даву. Съ паденіемъ Наполеона, эти владѣнія перешли въ собственность русскаго правительства, и императоръ Александръ Павловичъ подарилъ ихъ въ приданое невѣстѣ великаго князя Константина Павловича, получившей при этомъ титулъ княжны Ловичской, которая затѣмъ духовнымъ завѣщаніемъ передала свои владѣнія въ наслѣдство императору Николаю Павловичу. Съ той поры княжество Ловичское составляетъ собственность царствующаго Императора и потому находится въ вѣдѣніи министра императорскаго двора. Главное богатство княжества составляютъ огромные древніе лѣса, охраняемые отъ вора и браконьера. Вѣковые дубы, сосны и ели встрѣчаются тамъ на каждомъ шагу. Въ иныхъ участкахъ гиганты эти, ставъ силошпой массой, образовали непроницаемую тѣнь. Ни солнечный лучъ, ни порывъ вѣтра не имѣютъ сюда доступа, а снѣгъ, задерживаясь на густыхъ и могучихъ вѣтвяхъ, до земли не доходитъ. Тутъ-то, въ пору лѣтнаго зноя или бури, ищутъ убѣжища стада кабановъ и оленей, дополняя собою картину дѣвственнаго лѣса. Вообще лѣсъ таковъ, что охотникъ въ немъ и безъ ружья не соскучится. Невозмутимая тишина, царствующая въ лѣсу и зиму, и лѣто, придаетъ ему особенное величіе и бережетъ въ немъ звѣря. За то, въ пору оленьяго «рева», когда рогатые соперники, въ звѣздныя сентябрскія ночи, цѣлыми десятками сходятся на отчаянный бой, лѣсъ просто стонетъ отъ ихъ неистоваго крика и ожесточеннаго

стука роговъ. Запоздалый спутникъ со страхомъ останавливается прислушиваясь къ могучему реву, а опытное ухо охотника наслаждается этими дикими звуками, отличая въ нихъ голоса бо-
лѣе ярыхъ и сильныхъ бойцовъ...

Кромѣ общихъ дневныхъ охотъ, Государь Императоръ и великіе князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Младшій выѣзжали на охоту очень рано, на мѣста рева оленей, которые и были убиваемы. На общую охоту выѣзжали днемъ, при чемъ придворный художникъ Зачи дѣлалъ наброски съ различныхъ моментовъ Царской охоты, и иногда присоединялся къ охотѣ престарѣлый есендзъ Жмудовскій, страстный охотникъ, присутствовавшій при всѣхъ прежде бывшихъ царскихъ охотахъ. По обыкновению, завтракъ почти всегда сервировался въ лѣсу, что не мѣшало камеръ-фурьеру императорскаго двора Баравже проявлять свое кулинарное искусство. Во время завтрака квартетъ музыкантовъ изъ варшавской оперы игралъ на охотничьихъ рожкахъ различныя фанфары. Его Величество и великіе князья, а также лица свиты охотились въ охотничьихъ костюмахъ. По окончаніи охоты, набитая дичь накладывалась и развѣшивалась на особо устроенныя дроги, украшалась свѣжими дубовыми вѣтвями и отвозилась въ Спалу, гдѣ снималась съ дрогъ на землю передъ августѣйшими охотниками, при звукахъ трубъ.

* Мы встрѣтили въ «Еженедѣльномъ Обзорѣніи» прекрасную рѣчь начальника с.-петербургскихъ женскихъ гимназій К. К. Аригейма, составляющую напутствіе выпускнымъ ученицамъ. Указавъ на естественную въ нихъ радость по случаю окончанія курса, хотя и затемняемую мыслью о разлукѣ съ подругами, почтенный руководитель юныхъ питомицъ указываетъ на предстоящія имъ въ жизни трудности и намѣчаетъ тѣ твердыя нравственныя опоры, которыя, при умѣнн доволствоваться малымъ, при любви и снисхожденіи къ ближнимъ, при скромности и чувствѣ долга, должны послужить имъ основами для успешной борьбы съ невзгодами жизни.

«Прежде всего не забывайте, сказалъ К. К. Аригеймъ, что истины христіанскаго ученія должны всю жизнь руководить вами. Въ нихъ вы должны почерпать и поученіе, и руководство, и утѣшеніе, и любовь, и снисходительность къ ближнему. Онѣ васъ научатъ любить добро и презирать зло, онѣ вамъ, при теплой вѣрѣ послужатъ надежною опорою и вѣрною путеводною звѣздой въ трудныя минуты жизни, въ минуты искушеній. Слѣдуйте этой звѣздѣ и не увлекайтесь разными мудрствованіями, къ которымъ такъ склоненъ папъ вѣкъ.

«Вставъ на такую прочную и твердую нравственную почву, вы съ первыхъ-же шаговъ въ жизни приучайте себя доволствоваться малымъ и не завидовать тѣмъ людямъ, которыхъ судьба поставила въ болѣе благоприятныя жизненныя условія. Умѣнне доволствоваться малымъ предохранитъ васъ отъ многихъ горестей и непріятностей. Чѣмъ меньше у человека потребностей, чѣмъ проще его привычки, тѣмъ легче удовлетворить имъ при самыхъ скромныхъ средствахъ.

«Научившись доволствоваться малымъ, вы уже не будете гоняться за далекими, недостижимыми цѣлями, не будете гоняться за широкою дѣятельностью, а будете счастливы и при скромной дѣятельности въ тѣсномъ семейномъ кругу, и въ немъ вы найдете для себя достаточно работы, да притомъ работы въ высшей степени полезной и благодарной.

«Не въ широтѣ дѣятельности слѣдуетъ вамъ искать удовлетворенія, а въ добросовѣстномъ исполненіи тѣхъ обязанностей, которыя жизнью будутъ на васъ возложены. Много несчастій, непріятностей, недоразумѣній, затрудненій и безпорядковъ въ государствѣ и семьѣ происходятъ только вслѣдствіе того, что не всѣ люди относятся добросовѣстно къ себѣ и къ своимъ обязанностямъ, далеко не всѣ люди приучили себя доволствоваться малымъ.

«Мало-ли напр. занятій въ семьѣ весьма полезныхъ и нисколько для васъ не унижительныхъ: помочь матери въ завѣды-

ваніи хозяйствомъ, въ воспитаніи и обученіи маленькихъ братьевъ и сестеръ—это святой долгъ вашъ. Съ радостью вы должны исполнять все, въ чемъ окажется надобность, и не устраниять себя ни отъ какой работы: работа не унижаетъ и не мараеъ человеческого достоинства.

«Не забывайте и своего саморазвитія, заставьте себя полюбить тѣ занятія, которыя приносили-бы вамъ пользу въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Ищите общества высоко-правственныхъ и образованныхъ людей и пользуйтесь ихъ совѣтами, ихъ опытностью.

«Въ особенности важно все мною сказанное для тѣхъ изъ васъ, которымъ предстоитъ нелегкая трудовая жизнь, которымъ прямо со школьной скамьи придется вступить въ борьбу за существованіе и среди чужихъ людей добывать себѣ пропитаніе. Не унывайте! Если только вы твердо будете держаться тѣхъ правственныхъ основъ, которыя старалась вложить въ сердца ваши школа, если будете добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ, если будете снисходительны къ людямъ, съ которыми вамъ придется жить, если будете терпѣливы и не слишкомъ требовательны, то вы скоро освоитесь со своимъ положеніемъ и, дастъ Богъ, будете довольны своею судьбою. Правда, не обойдется дѣло и безъ тяжкихъ испытаній; не избѣгутъ вамъ, при всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ съ вашей стороны, при полной добросовѣстности, и трудныхъ моментовъ жизни; не все и не всегда будетъ вамъ удаваться: такова ужъ жизнь, и вы ее не измѣните. Не задавайтесь только несбыточными надеждами, довольствуйтесь тѣмъ тѣснымъ кружкомъ, въ которомъ вамъ придется жить и дѣйствовать—и вы будете довольны своею участіемъ».

* Въ виду возможности посѣщенія Россіи страшною гостею, холерою, наше правительство принимаетъ дѣятельно различныя мѣры предосторожности. Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ было сдѣлано распоряженіе о приспособленіи нѣкоторыхъ пунктовъ на западной границѣ для медицинской ревизіи лицъ, прибывающихъ изъ неблагополучныхъ по холерѣ чужихъ краевъ. Съ полученіемъ извѣщеній о приближеніи эпидеміи указана необходимость производить официальную повѣрку всѣхъ сомнительныхъ по холерѣ заболѣваній, а изверженія больныхъ холериною, потужнымъ и катарральнымъ поносами—подвергать дезинфекціи или немедленному уничтоженію вравивъ съ изверженіями холерныхъ больныхъ. 16-го іюля были командированы въ ближайшіе къ неблагополучнымъ мѣстностямъ пункты компетентные врачи для бактериологическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій, безъ которыхъ не можетъ быть произведено точное и быстрое распознаваніе сомнительныхъ заболѣваній. По случаю появленія холеры въ Пештѣ и происшедшаго въ концѣ августа усиленнаго передвиженія войскъ въ пограничныхъ округахъ, предложено установить на западной границѣ осмотръ лицъ, прибывающихъ изъ неблагополучныхъ по холерѣ мѣстностей, съ цѣлью немедленно изолировать холерныхъ и сомнительныхъ больныхъ, а багажъ ихъ, именно: неочищенное бѣлье, поношенное платье и разнаго рода тряпье—подвергать дезинфекціи. Наконецъ, 11-го и 12-го сентября подѣл предѣлительствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, при участіи представителей медицинскаго и таможеннаго вѣдомствъ, происходили совѣщанія для возможнаго согласенія санитарныхъ и торговыхъ интересовъ въ дѣлѣ охраненія границъ Имперіи отъ заноса холеры по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ путямъ товаро-пассажирскаго движенія, а также при сношеніяхъ приграничныхъ жителей. Постановленныя на этихъ совѣщаніяхъ мѣры немедленно вступили въ дѣйствіе.

* Однако несприятная гостя все-таки забралась въ русскіе предѣлы, и именно туда, гдѣ ее вовсе не ждали: 8-го сентября владивостокскій военный губернаторъ увѣдомилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, что между инородцами появилась холера, занесенная, вѣроятно, изъ Японіи. Не смотря на всѣ мѣры, тотчасъ-же принятыя администраціею, холера до сихъ поръ не прекращается, хотя число заболѣвающихъ не особенно велико.

Церковныя новости.

Мы уже упоминали о путешествіи оберъ-прокурора Св. Синода на Кавказъ. Во время этого путешествія, г. оберъ-прокуроръ посѣтилъ между прочимъ горныя приходы тѣхъ жалкихъ селеній, которыя тѣснятся въ ущельяхъ и лѣнятся на склонахъ горъ военно-грузинской дороги. Излишне было бы говорить о какихъ-нибудь удобствахъ жизни этихъ бѣдныхъ сельчанъ, которые отъ своихъ скудныхъ и тощихъ, едва созрѣвающихъ, посѣвовъ получаютъ, и то не всегда, только что необходимое для того, чтобы имѣть пасущій хлѣбъ. Нѣкоторое подспорье доставляетъ еще скотъ, собирающій кормъ на песчаныхъ, кое-гдѣ покрытыхъ травою, горныхъ склонахъ. Но еще болѣе печально духовное состояніе этихъ приходовъ. Доводилось слышать отъ мѣстныхъ священниковъ, что церкви остаются пустыми въ продолженіе почти цѣлаго года. Только престольный праздникъ соберетъ жителей въ храмъ, при чемъ около церкви закалываются нѣсколько десятковъ овецъ, а кожи (шкуры) этихъ, какъ бы жертвенныхъ, животныхъ оставляются священнику не столько какъ даръ усердія, сколько по обычаю, унаслѣдованному отъ древняго времени. Изъ 300—400 душъ прихода едва десять—двадцать человекъ исполняютъ долгъ исповѣди и святаго причастія. Женщины въ особенности чуждаются исполненія этого святаго долга. Въ одномъ изъ видѣнныхъ приходовъ (въ Млетахъ) священникъ помѣщается въ наемной саклѣ, сложенной изъ камня, безъ печи, съ незакрытыми отверстиями для оконъ и дверей, и съ землею вмѣсто пола. Утѣшивъ, сколько можно, священника, г. оберъ-прокуроръ обѣщалъ ему денежное вспоможеніе на устройство школы, чтобы ввести хотя лучъ свѣта въ эту темную среду. Слѣдующія затѣмъ селенія, даже Мцхетъ и городъ Душетъ, представляли не болѣе отраднаго. Въ такомъ расположеніи, г. оберъ-прокуроръ вошелъ въ духовную семинарію, въ которой воспитываются будущіе пастыри для закавказскаго края. Тягостныя чувства усугубились воспоминаніемъ прискорбнаго событія, совершившагося въ семинаріи въ маѣ текущаго года. Обратившись къ воспитанникамъ семинаріи г. оберъ-прокуроръ сказалъ имъ, что это событіе положило пятно на семинарію, что на нее съ ужасомъ и негодованіемъ взираетъ вся Россія и что на ней лежитъ непремѣнный долгъ—загладить это печальное воспоминаніе напряженными усиліями къ возстановленію въ ней полнаго порядка и къ возвращенію ей добраго и честнаго имени. Въ сильныхъ выраженіяхъ описалъ онъ затѣмъ печальное духовное состояніе видѣнныхъ приходовъ, указалъ на нужды сельскаго населенія, на эту невоздѣланную и почти еще нетронутую почву, на которой имъ, духовнымъ воспитанникамъ, предстоитъ трудиться и бороться отъ нихъ ожидать свѣта и руководства, и старался возбудить въ нихъ ясное сознаніе того, что это—ихъ прямой долгъ предъ своимъ народомъ, полагаемый на нихъ и одноплеменностию съ этимъ бѣднымъ, темнымъ населеніемъ и заботами объ ихъ воспитаніи и образованіи и, наконецъ, самымъ ихъ образованіемъ. «Вы,—сказалъ онъ имъ въ заключеніе евангельскимъ словомъ,—вы, призываемые и приготовляемые въ духовныя руководители своего народа—*соль своей земли*: если соль обуется (выѣтрится), то народу уже не откуда будетъ ждать помощи». Обратившись затѣмъ къ наставникамъ семинаріи, г. оберъ-прокуроръ сказалъ имъ, что отъ нихъ зависитъ успѣхъ въ духовномъ просвѣщеніи края; что какой нравственный и духовный обликъ имѣютъ они сами, такой отразится и на ихъ воспитанникахъ, и что это обязываетъ ихъ быть не только указателями и руководителями, но и живымъ примѣромъ нравственнаго и дисциплинарнаго порядка и искренняго усердія къ дѣлу, при полномъ единодушіи въ достиженіи высокихъ цѣлей воспитанія и образованія вѣреннаго имъ духовнаго юношества.

* Жители г. Саранска и духовенство трехъ юговосточныхъ уѣздовъ Вятской губерніи заняты вопросомъ отъ учрежденія самостоятельной Саранской епархіи. Мѣстное городское общество нѣсколько разъ обращалось съ ходатайствомъ къ вятскому епар-

начальству о томъ, чтобы сарапульскій епископъ, викарій вятскій, имѣлъ постоянное мѣстопребываніе не въ Вяткѣ, а въ Сарапулѣ. Въ просьбахъ говорилось, что жители Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, по отдаленности отъ губернскаго города, почти совершенно лишены возможности видѣть архіерейское служеніе и слышать архіерейское слово, въ чемъ однако настоятъ крайняя необходимость, такъ какъ въ этихъ уѣздахъ среди православнаго населенія обитаютъ и раскольники разныхъ сектъ, а также магометане и язычники, оказывающіе иногда пагубное вліяніе на православныхъ. Епархіальное начальство такую просьбу не могло удовлетворить, потому что перемѣщеніе преосвященнаго викарія въ отдаленный отъ губернскаго города край весьма затруднило бы сношеніе съ нимъ епархіальнаго преосвященнаго и консисторіи по дѣламъ епархіальнаго управленія; притомъ такое перемѣщеніе должно было вызвать затрудненіе въ средствахъ содержанія викарнаго преосвященнаго. Сарапульское общество, получивъ отказъ отъ епархіальнаго начальства, обратилось съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Синодъ согласился, что перемѣщеніе викарія изъ Вятки въ Сарапулъ неудобно, но въ то же время призналъ необходимымъ учрежденіе въ городѣ Сарапулѣ самостоятельной архіерейской епархіи.

* 11 сентября въ Москвѣ Дух. Семинаріи происходило торжественное чествованіе 25 лѣтней учено-педагогической дѣятельности о. ректора, протоіерея Благоразумова. Юбиларъ вступилъ семнадцатилѣтняго своего пребыванія на должности ректора Московской семинаріи съумѣлъ стяжать всеобщую беззавѣтную любовь какъ преподавателей, такъ и воспитанниковъ. Торжество началось литургіею, которую служилъ преосв. Мисаилъ въ сослуженіи юбилара и многихъ другихъ священниковъ. По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, юбилару былъ поднесенъ отъ семинарской корпораціи золотой съ брилліантами крестъ и произнесено краткое привѣтствіе, на которое о. протоіерей отвѣчалъ глубоко-прочувствованною рѣчью. Послѣ молебна начался торжественный актъ при громадномъ стеченіи народа. Изъ числа многочисленныхъ привѣтствій первымъ было произнесено епископомъ Мисаиломъ привѣтствіе отъ лица высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія, при чемъ юбилару отъ лица владыки была поднесена икона. Торжество закончилось обѣдомъ, со многими застольными рѣчами и тостами.

Болгарскія дѣла.

Полученныя за послѣднюю недѣлю извѣстія изъ Болгаріи далеко не утѣшительнаго свойства. Какъ видно, генералъ Каульбарсъ, несмотря на всю авторитетность своихъ высокихъ полномочій, встрѣчаетъ въ извѣстной части болгарскихъ политиковъ глухое противодѣйствіе, довольно рѣзко прорывающееся по временамъ наружу.

Прежде всего, совѣтъ болгарскихъ министровъ, послѣ продолжительныхъ препій, принялъ рѣшеніе относительно текста ноты, подлежащей врученію русскому дипломатическому агенту. Въ нотѣ этой сказано, что болгарское правительство вполне готово послѣдовать совѣтамъ Россіи, но можетъ сдѣлать это лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ позволяютъ законы страны. Болгарское правительство настаиваетъ на безотлагательномъ назначеніи выборовъ въ великое собраніе, которые и состоятся въ воскресенье 28-го сентября. Точно также правительство упорствуетъ въ извѣстныхъ уже условіяхъ освобожденія офицеровъ, участвовавшихъ въ переворотѣ. Баронъ Каульбарсъ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Софіи, долженъ былъ передать болгарскому правительству ноту съ вторичнымъ заявленіемъ, что Россія не признаетъ законными какъ выборы въ великое собраніе, такъ и рѣшенія имъ постановленныя.

Другой фактъ — состоявшаяся 21 сентября сходка. Она происходила на площади, находящейся въ центрѣ города; собралось около 4,000 человекъ разнаго званія. Софійскій депутатъ Вульчевъ произнесъ

на сходкѣ рѣчь, въ которой сказалъ: «Никто не долженъ вмѣшиваться въ наши дѣла; мы хотимъ управляться сами собой, безъ посторонняго вмѣшательства. Есть интриганы, которые говорятъ русскому консульству, будто Болгарія неспособна управляться сама; это невярно. Россія можетъ понять, что болгары способны управиться сами и питаютъ чувства независимости. (Крики: «Долой цанковистовъ!»). Черезъ недѣлю, — продолжалъ ораторъ, — состоятся выборы. Надѣюсь, что болгары покажутъ, что они способны сохранить свою независимость и свободу и будутъ дѣйствовать согласно существующимъ законамъ». Затѣмъ ораторъ предложилъ резолюцію, выражающую полное довѣріе къ правительству, во главѣ котораго стоитъ Родославовъ, и увѣренность, что оно съумѣетъ вывести Болгарію изъ нынѣшняго кризиса (Крики: «ура, ура, ура!»). Въ эту минуту пѣкъто Ивановъ, русскій подданный, закричалъ: «долой Болгарію!» что вызвало энергическіе протесты, причемъ на Иванова набросились со всѣхъ сторонъ. Ивановъ былъ сильно изувѣченъ, послѣ чего толпа вытащила его изъ свалки. На эстраду взошелъ другой ораторъ, по фамиліи Дмитріевъ, и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ говорилъ въ томъ-же смыслѣ, какъ его предшественникъ. Тутъ на площадь прибылъ въ экипажѣ генералъ Каульбарсъ. Ораторъ, прервавъ свою рѣчь, воскликнулъ: «да здравствуетъ Россія!» Генералъ Каульбарсъ, предшествоваемый кавасомъ и сопровождаемый г. Неклюдовымъ, вышелъ изъ экипажа и вступилъ въ толпу, среди которой прошелъ въ разныхъ направленіяхъ. Всѣ обмахивали головы при его проходѣ и кричали «ура!» Направившись къ тому мѣсту, гдѣ говорили ораторы, баронъ Каульбарсъ взошелъ на эстраду и пригласилъ всѣхъ, кто понимаетъ по-русски, подойти поближе. Тогда онъ сказалъ: «Государь Императоръ желаетъ исключительно блага Болгаріи, но хочетъ вывести ее изъ нынѣшняго положенія и съ этою цѣлю потребовалъ снятія осаднаго положенія («Это уже сдѣлано», закричали въ толпѣ). Снятіе осаднаго положенія дозволитъ Болгаріи свободно избрать депутатовъ черезъ мѣсяць или черезъ два». На этихъ словахъ рѣчь генерала была рѣзко прервана возгласами: «Не черезъ два мѣсяца, а черезъ недѣлю!» и разными другими криками. Генералъ сказалъ: «Кто не хочетъ слушать меня, пусть удалится отсюда». — «Мы хотимъ васъ слушать», — отвѣчали изъ толпы. «Государь Императоръ — продолжалъ генералъ — полагаетъ, что въ такой короткій срокъ вы не успеете серьезно приготовиться къ выборамъ. Его Величество требуетъ, чтобы арестованные офицеры были освобождены». «Нѣтъ, пусть они будутъ наказаны!» — закричали въ толпѣ. «Отвѣтственность падетъ на тѣхъ» — сказалъ генералъ — которые патакиваютъ васъ на этотъ путь». Съ этими словами баронъ Каульбарсъ сошелъ съ эстрады и сѣлъ въ экипажъ, причемъ не раздалось ни одного враждебнаго крика. Затѣмъ прежній ораторъ Вульчевъ опять вошелъ на эстраду и сказалъ: «Вы сами слышали, что хочетъ Россія. Будь, что будетъ, а мы пожертвуемъ жизнью, чтобы охранить нашу независимость и свободу». Толпа стала расходиться и направилась къ квартирѣ перваго министра Родославова. Тотъ вышелъ къ народу и, выслушавъ принятую на сходкѣ резолюцію, сказалъ: «Благодаримъ васъ за довѣріе. Будьте увѣрены, что правительство сдѣлаетъ все, чтобы выйти изъ нынѣшнихъ затрудненій». Послѣ этого толпа разошлась.

За нѣсколько часовъ до своего отъѣзда изъ Софіи баронъ Каульбарсъ, сказалъ корреспонденту Гаваса: «Присутствіе мое на вчерашней сходкѣ будутъ толковать различнымъ образомъ. Но вотъ какъ было: я спокойно занимался дома составленіемъ маршрута моей поѣздки по Болгаріи, когда мнѣ заявили, что одинъ русскій подданный и двое другихъ лицъ опасно ранены на сходкѣ. Опасаясь, чтобы дѣло не дошло тамъ до серьезнаго столкновенія, я рѣшился самъ идти на сходку и лично объясниться съ виновниками. Народъ начиналъ къ тому времени уже расходиться. Давъ понять знакомъ, что хочу говорить и подзвывая всѣхъ къ себѣ, я прошелъ сквозь толпу и, упрекнувъ за прошедшее, воспользовался случаемъ для объясненія причинъ, влѣдствие

которыхъ Россія требуетъ отъ болгарскаго правительства отсрочки выборовъ и безусловнаго освобожденія офицеровъ. Теперь правительство отказалось выполнить оба эти требованія. Пусть такъ; но я хочу узнать таково-ли настроеніе умовъ въ провинціи. Цѣль моя будетъ имѣть поэтому цѣль статистическую. Повсюду я буду собирать именитыхъ лицъ и народъ и вездѣ буду говорить одно и тоже, а именно, что Россія не признаетъ ни выборовъ, ни собранія, которое они создадутъ».

По прибытіи барона Каульбарса въ Орханіе, народная депутация встрѣтила его криками «да здравствуетъ Царь, да здравствуетъ Болгарія!» Депутация объяснила генералу, что населеніе довѣряется патриотизму регента и что оно проситъ Государя Императора согласиться на назначенный регентствомъ срокъ выборовъ, потому что необходимо выбрать князя и наказать виновныхъ въ переворотѣ офицеровъ. Генералъ спрашивалъ о состояніи урожая и о налогахъ, потомъ объяснилъ депутации причины, по которымъ невозможно скорое открытіе великаго собранія, такъ какъ нѣтъ еще кандидата, выборъ коего зависитъ отъ Европы.

Отъ церковно-приходскаго попечительства Валдайскаго Троицкаго собора.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла 27-го мая 1881 года гнѣвъ Божій посѣтилъ городъ Валдай. Отъ случившагося въ этотъ день пожара, при сильномъ и порывистомъ вѣтрѣ, сгорѣла наибольшая и наилучшая часть города Валдая, всего до 250 домовъ, множество падворныхъ строеній, товары и имущество гражданъ. Отъ этого-же пожара погорѣлъ и Троицкій соборъ съ придѣлами и большою частію своей ризницы, который спасти, при общемъ внезапномъ бѣдствіи, положительно не было никакой возможности, хотя и желалось достигнуть этого. Съ этого злополучнаго дня и доныпѣ главный Троицкій храмъ остается невозобновленнымъ, храня на стѣнахъ своихъ слѣды ужаснаго пожара. Прихожане, потерявшіе отъ этого пожара все свое достояніе и кровы, при всемъ искреннѣйшемъ желаніи, не могутъ привести ленту свою на возобновеніе дома Господня, а соборъ собственнхъ средствъ на этотъ предметъ никакихъ не имѣетъ.

Благочестивые и Христолюбивые Благотворители! Къ вамъ наше возваніе: услышьте его и пошлите, по усмотрѣнію Вашему, отъ щедротъ Вашихъ ленту на возобновеніе дома Господня. Славное и святое дѣло возобновенія храма, посвященнаго Св. Троицѣ! Этимъ Вы увѣковѣчите имя свое, или родныхъ, близкихъ сердцу не на землѣ, гдѣ все такъ превратно и недолговѣчно, какъ наша слава и почести, а на небѣ, гдѣ наша отчизна: ибо чрезъ молитвы во храмѣ Божіемъ имена христіанъ, какъ повѣствуетъ Великій Тайнозритель Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, вписываются въ книгу Господню, въ книгу жизни (Апокал. 21, 27), на ряду съ именами Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Божіихъ человековъ. Любвеобильный и Всеправедный Мздовоздатель всѣхъ людей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нѣкогда, во дни земной Своей жизни повелѣвшій одному изъ Своихъ учениковъ дать даданіе вещественное на храмъ Іудейскій и за себя Самого и за исполнителей Его Божественнаго велѣнія, воздастъ и въ семь вѣкѣ и грядущемъ каждому изъ создателей и возобновителей посвященнаго Его имени храма.

Попечительство, обращаясь къ Вамъ, Боголюбивые жертвователи, съ усердною просьбою помочь своими пожертвованіями возобновенію храма Св. Троицы, надѣется, что Вы, помня заветъ Св. Апостоловъ (1 Петр. 4, 8—10, Евр. 13, 16) «другъ къ другу любовь примѣрну имѣйте, благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ», откликнитесь призыву этому и принесете ленту свою, кто что можетъ, и Господь Богъ воздастъ сторицею отъ щедротъ своихъ за жертву Вашу Его дому. Постоянная и усердная молитва священнослужителей Троицкаго собора будетъ приноситься за живыхъ жертвователей и благотворителей и за упокой ихъ родныхъ и близкихъ при совершеніи Божественной литургіи.

Благочестивые и Христолюбивые благотворители, желающіе отъ щедротъ своихъ пожертвовать на возобновеніе Троицкаго собора, благоволятъ высылать деньгами или вещами, или прямо «Въ церковно-приходское попечительство Валдайскаго Троицкаго собора, въ городъ Валдай, Новгородской губерніи», или «Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Валдайскаго Троицкаго собора, священнику Гавріилу Ильичу Тихомирову», или «Почетному Попечителю Валдайскаго Троицкаго собора Павлу Михайловичу Силину. Въ г. Валдай, Новгородской губерніи».

ОТПЕЧАТАНА И ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

РУКОВОДСТВО ПО ЛИТУРГИКѢ

или

наука о Православномъ Богослуженіи.

Томъ I, цѣна 2 руб. въ 37 печатныхъ листахъ.

Съ требованіемъ желающіе благоволятъ обращаться къ Настоятелю Тверскаго Желтикова монастыря, Архимандриту Гавріилу. У того же автора продается «ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ» въ 53 печатныхъ листахъ. Цѣна 2 р. 50 к. (3—1)

Въ г. Воронежѣ, у редактора издателя журнала «ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ», Василія Абрамовича Мавричнаго могутъ быть выпысываемы слѣдующія книги:

- 1) «Слѣдствіе». Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 8-е. 1886 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 2) «Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя». Изд. 2-е. 1884 года. 425 стр. Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 3) «Избранныя поученія на разные случаи». Изд. 3-е. 1887 г. 380 стр. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.
- 4) «Воскресенныя и праздничныя виѣбогослужебныя собесѣдованія», какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Изд. 3-е 1885 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.
- 5) «Воскресенный день». Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Изд. 2-е. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
- 6) «Виѣбогослужебныя собесѣдованія приходскаго священника съ простымъ народомъ по священной исторіи ветхаго завета». Свящ. М. Зеленева. Изданіе редакціи «Пастырскій Собесѣдникъ» 1886 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- 7) «Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики». Изд. 5-е 1886 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 8) «Церковное благоустройство». Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е. 1884 г. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.
- 9) «Инструкція церковнымъ старостамъ» (1808 г.) дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Въ приложеніи — правила о церковныхъ братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Изд. 3-е. 1886 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 10) «Очерки основныхъ положеній христіанскаго правоученія». (Перепечатано изъ «Пастырскаго Собесѣдника» за 1886 г.). Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНИ.

Весьма пріятный, пѣвучій тонъ, легкая игра. Прочная работа. Роскошная отделка.

Цѣны 110, 175, 225, 275, 300, 450, 500, 700, 900, 1400 р.

Американскія фисгармоніи по своимъ отличнымъ качествамъ распространяются все болѣе и болѣе. Ихъ нѣжный, пріятный тонъ каждому нравится. Для игры не требуется большой опытности и долгаго упражненія. Американскія фисгармоніи очень хороши для игры соло, а также для совместной игры съ роялемъ и съ другими инструментами, и для аккомпанимента пѣнію.

кромѣ того:

Французскія фисгармоніи

по 95, 105, 125, 150, 185, 260, 425 руб. рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Спеціальныя каталоги для фисгармоніи продаются по 20 коп. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ инструментовъ и каталогъ нотъ своего изданія БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.